

Юрий ПОМИНОВ

ВЫСОТЫ МАХМЕТА КАИРБАЕВА

Очерк

Книга Мурата Каирбаева о его отце Махмете Каирбаевиче Каирбаеве – Герое Советского Союза, известном общественном и государственном деятеле Казахстана, вышла в Москве в издательстве «Молодая гвардия» в серии «ЖЗЛ» («Жизнь замечательных людей»). С её страниц встает образ человека-эпохи, – образ человека труда, воина, разделившего со своим народом все его тяготы, свершения и победы. Сын много лет собирал сведения о биографии отца, о своих предках, и эта книга – уже третья. В ней наиболее полно представлена история рода Каирбаевых, жизнь и судьба его отца – труженика, героя, патриота.

ЗНАЙ СВОИ КОРНИ

У казахов есть изречение: кто не знает корней своего рода, тот ничего не знает. С этой народной мудрости начинает своё повествование об отце его благодарный сын, отдавая дань уважения предкам, родовые земли которых простирались вдоль горного массива Кылмурза, на левобережье Иртыша, северо-западе Семипалатинской губернии. Имя одного из них – Кабзоллы из рода найман – было особо почитаемо у соплеменников – за образованность, справедливость, умение вести дела и поставить себя. В 1874 году он в числе двадцати представителей родов Среднего жуза под предводительством Кунанбая – отца Абая – совершил хадж в Мекку. Надо ли говорить о том, сколь долгим, трудным, небезопасным был тогда путь к святыням ислама?

Но к первым двадцати паломникам присоединилось потом ещё около ста представителей Младшего жуза. Разрешение же на выезд паломников за пределы Российской империи было выписано на имя инициатора хаджа Кунанбая. Благополучно преодолевших тяготы долгого путешествия казахов радушно приняли шейхи Мекки и Медины. В Мекке для них выделили землю для обустройства постоянного двора, который они соорудили на собственные средства, оформив документы на Кунанбая. На фасаде была сделана надпись о том, что «такая» (постоялый двор имел форму юрты) может стать пристанищем для других паломников-соплеменников.

После хаджа у Кабзоллы родился младший сын Мукатай, и в честь этого события отец построил в родном ауле мечеть, в которой обучал молодёжь богословию и арабскому языку. Мукатаю он дал домашнее образование, привил навыки к самообразованию. Личная библиотека Кабзоллы-хаджи насчитывала не один десяток книг, в том числе особо ценных, привезённых из хаджа. Де-

Махмет с сыном Муратом
на развалинах аула Кулмурза

том, что дед хорошо воспитал внука, раз тот вступился за, может быть, самое дорогое из имущества, что у него оставалось, – полученные в наследство книги.

Каирбай был первенцем сына Кабзоллы – Мукатая и к тому же первым внуком Кабзоллы, поэтому по степным обычаям воспитывался в семье деда, отец же относился к нему как к младшему брату. Жила семья из четырёх сыновей и внука в достатке. Их хозяйство в ауле Кулмурза состояло из 80-100 лошадей, 7-10 верблюдов, 10-12 дойных коров, 100-150 овец. Казалось, и будущей семье внука Каирбая уготовано вполне благополучное будущее. Однако наступил 1917 год.

КОГДА ОТЕЦ – ВРАГ НАРОДА

Книга Мурата Каирбаева хороша ещё тем, что ёмко представляет трагические страницы истории, на фоне которых складывались не менее трагические судьбы Каирбаевых-старших – отца и его близких. Железным катком по территории, населённой казахами, прокатилась насильственная коллективизация, абсолютно не учитывающая особенности организации жизни и быта скотоводов. Коллективизация привела к страшному голоду, когда вымирали целые аулы, а оставшиеся в живых бежали во все концы света: российскую Сибирь, Китай, Афганистан, Иран... Но невосполнимый урон скотоводству был нанесён ещё в первые послереволюционные годы, когда всего за несколько лет поголовье скота уменьшилось в разы из-за политической неразберихи, реквизиций (Гражданская война шла и здесь), разрухи, болезней животных. А уже довершила разор коллективизация, после которой Казахстан лишился половины коренного населения.

В семье Каирбая радости чередовались с горестями. Плохо, что семейство практически лишилось скота, зато хорошо, что два сына родились – Ахмет, а затем Махмет. Надо было как-то приспособливаться к новым реалиям жизни. Не смог пережить лихую годину отец Каирбая Мукатай, умерший в 1932 году. Три его брата переселяются в Кемеровскую область и начинают работать на угольных шахтах. Погибает во время пожара родной брат Каирбая Мансур вместе с женой. А сам Каирбай с женой устраивается на работу в систему потребкооперации в Семиарке. Его деловитость и добросовестность вскоре были замечены и оценены, ему дают рекомендацию для вступления в партию, выдвигают делегатом на пленум Крайпотребсоюза.

Это – июль 1937 года, а уже осенью эта командировка станет ещё одним пунктом обвинения при возбуждении на него уголовного дела. По нему проходили, кроме Каирбая, ещё шесть человек: три члена товарищества по обра-

сятилетия спустя эта библиотека общим весом полтора центнера будет сдана в утиль разъездным агентом по заготовке утильсырья, а внуку Каирбая попытка отстоять принадлежащие деду книги аукнется двумя дополнительными статьями Уголовного кодекса за хранение запрещённой религиозной литературы и попытку нанесения телесных повреждений тому самому агенту. Было это в печально известном 1937 году. Помимо прочего, последний факт свидетельствует о

ботке земли, два сторожа – электростанции и прокуратуры и агент кооператива «Союзшерсть». Арестовывало их районное ведомство НКВД, оно же вело следствие, судила – так называемая «тройка», которая пощады не знала. Каирбая обвинили в том, что «состоял членом контрнационал-фашистской организации, проводил вредительскую деятельность в системе Бескарагайского райпотребсоюза, сознательно срывал снабжение населения продуктами...» И далее в том же духе. Приговор – расстрел. Вынесли его 23 октября 1937 года, а привели в исполнение (есть соответствующий акт) 25 октября того же года.

Во время ареста Каирбая его супруга Малике была на последних сроках беременности. Родив дочь, она оставляет её на попечение сыновей, едет в Семипалатинск, добываясь встречи с мужем. Ей в этом отказывают, сообщая, что он осуждён на десять лет без права переписки. Так оформлялись расстрельные приговоры невинным людям в 1937–1938 годах. Пытавшимся хоть что-то узнать о судьбе близких говорили: осуждён на такой срок без права переписки, а годы спустя сообщали, что заключённый умер от болезни (наскоро придуманной) в лагере. Такое извещение получит и супруга Каирбая в 1943 году, когда оба их сына уже будут на фронте.

Нам, сегодняшним, не просто сложно – невозможно представить себе, каково было близким тех, кого объявляли «врагами народа». Мало того, что в случае с Каирбаем его семья лишилась единственного кормильца, она ещё оказывалась в «зоне отчуждения» – её избегали, того же Махмета лишили заслуженных им знаков отличия за высокую успеваемость в школе, не сразу, а лишь в десятом классе приняли в комсомол... Они – члены семьи «врага народа» – становились изгоями всюду... Остаётся лишь удивляться тому, как смог поступить в учительский институт в Семипалатинске сын «врага народа» Махмет Каирбаев, вернее, как его могли зачислить (знаний-то у него вполне доставало). И не может не вызывать уважения решимость матери и старшего брата, кормильца семьи Ахмета, настоявших на учёбе Махмета.

«ДВОЙНОЙ ОКЛАД – ТРОЙНАЯ СМЕРТЬ»

Всего несколько месяцев продолжалось полугодное учение будущего педагога. Институт был закрыт, поскольку здание его, как и подходящие другие, отдавали под эвакогоспитали. Махмет с двумя однокурсниками пристроился к обозу земляков, оказавшихся в Семипалатинске, и 180 километров до дома прошёл зимой пешком (места на санях для него не было – везти согласились лишь его чемодан).

Конечно, просился на фронт, дважды подавал заявления, но призвали только летом 1942 года, когда подошёл возраст. После ускоренных (шестимесячных) курсов Подольского артиллерийского училища, передислоцированного в Бухару, Махмету сразу присваивают звание лейтенанта, на ступень выше положенного, и как отличника оставляют преподавателем. Он же рвётся на фронт, подаёт рапорт за рапортом... И, конечно, переживает, опасаясь недоверия – он ведь сын «врага народа».

На фронте он с апреля 1943 года, на Калининском, а затем Прибалтийском фронтах. Фронтовой путь артиллериста Махмета Каирбаева описан, вошёл в энциклопедии, посвящённые Герою Советского Союза, и другие книги. Но автор книги Мурат Каирбаев изучил фронтовую биографию отца скрупулёзно и досконально, не забыв никого из его однополчан, от рядовых до командующих фронтами. Всю войну командир взвода, а затем батареи Махмет Каирбаев воевал в составе истребительно-противотанкового артиллерийского полка. На фронте этим частям придавалось особое значение: рядовые и командиры получали повышенные оклады, а за каждый подбитый танк полагалась

М. Каирбаев с «Батей» – командиром 712-го полка Г. Г. Мельниковым

премия. Эти льготы фронтовые остроловы комментировали так: «Двойной оклад – тройная смерть» или «Длинный ствол – большой оклад – короткая смерть».

В августе 1944 года командир батареи 712-го истребительного полка старший лейтенант Махмет Каирбаев, которому не исполнилось ещё 20 лет, получил приказ: с 15 бойцами помочь одной из батарей полка, оказавшейся в окружении. Пробивались к ней с боями. Командование этой батареей, оставшейся

без офицеров, Каирбаев принял на себя и с оставшимися артиллеристами отразил семь атак противника, включая танковые, для чего и сам становился к единственному из трёх уцелевших орудий, уничтожив три танка. Все они действительно стояли насмерть в том бою, девять из пятнадцати шедших на задание добровольцев погибли, включая порученца командира батареи. Лишь на четвёртые сутки группа Каирбаева вместе со спасённой пушкой присоединилась к полку – их уже не чаяли увидеть живыми.

За этот бой Махмет Каирбаев был удостоен звания Героя Советского Союза. И тут нужны некоторые пояснения. Хотя «отец народов» И. В. Сталин и произнёс когда-то известную фразу «Сын за отца не отвечает», по негласным неписаным правилам не полагалось сыну «врага народа» становиться Героем СССР. Именно поэтому командир полка Г. Г. Мельников настоял, чтобы Каирбаев написал в анкете об отце – «осужден за растрату». А командующий артиллерией Первого Прибалтийского фронта генерал-полковник Н. М. Хлебников смог отстоять кандидатуру будущего героя перед «смершевцами», сославшись на всё ту же формулу Верховного Главнокомандующего. Об этом он сам рассказал Каирбаеву через три с лишним десятка лет, когда они встретились на месте былых боёв под Шауляем... А в 1944 году представление утвердил и командующий фронтом генерал армии И. Х. Баграмян.

После окончания войны молодого боевого офицера, награждённого, кроме Звезды Героя, орденами Ленина (он автоматически полагался к Звезде), также орденами Александра Невского, Отечественной войны первой и второй степеней, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Японией» и другими, ждало блестящее будущее на ниве военной службы. Он был без вступительных экзаменов зачислен в артиллерийскую Академию имени Дзержинского. Первый послевоенный набор командного состава полностью состоял из артиллеристов – Героев Советского Союза.

Занятия начались осенью, появилась возможность побывать дома, где, казалось, вся Семиярка вышла встречать земляка-героя, за исключением, правда, должностных лиц, опасавшихся «как бы чего не вышло». Сам же он, получивший на фронте печальное известие о кончине отца, твёрдо решил по возвращении в Москву прояснить его судьбу.

СЫНОВЬЕ МУЖЕСТВО

Осенью 1945 года Махмет Каирбаев пишет заявление на имя наркома НКВД СССР Л. П. Берии, в котором ходатайствует о пересмотре дела отца и снятии с него судимости, прилагая при этом официальную справку о фронтовых наградах (без этого заявление не принимали), сообщая о трёх ранениях

и добавляя, что старший брат – Ахмет – тоже воевал, имеет боевые награды и дважды ранен. Пока из Москвы в Алма-Ату, а затем в Павлодар шло дело отца, его сына-героя без объяснения причин отчислили из Академии, под роспись ознакомив с приказом и откомандировали «для дальнейшего прохождения службы в должности командира батареи стрелкового полка Степного военного округа». Три месяца пробыл в стенах Академии Махмет и никогда потом в многочисленных анкетах свою учёбу в ней не отражал.

Заключение по делу отца будет датировано 28 февраля 1946 года. Вывод: Каирбай Мукатаев осуждён «тройкой» НКВД правильно, приговор приведён в исполнение. А посему решение оставлено в силе, но, учитывая особые заслуги одного его сына перед Родиной и фронтовые заслуги другого, возможно ходатайствовать перед Особым совещанием при НКВД СССР о реабилитации обоих сыновей.

Непонятно, почему надо было реабилитировать сыновей «врага народа», они ведь не были осуждены. Надо полагать, числились в недрах всесильного НКВД и члены его семьи? Разумеется, никаких подробностей, которые фигурируют в деле отца, Махмету не сообщат. И впервые он прочитает его в 1986 году. Но и до того не оставит попыток восстановить честное имя отца. Пока в 1956 году президиум Павлодарского областного суда не отменит приговор «тройки» – не за отсутствием вины, а всего лишь за недоказанностью обвинения. Но сыну не дадут решения суда, где сообщается и о высшей мере, а только устно уведомят о посмертной реабилитации. Старшему же брату Ахмету объявят под роспись, что их отец умер в местах заключения от крупозного воспаления лёгких.

Времена были такие, что и в 1957 году Павлодарский обком партии тщательно изучал уголовное дело репрессированного Каирбая Мукатаева (уже к тому времени решением суда реабилитированного) с единственной целью – убедиться в возможности допуска к партийной работе его сына – Героя Советского Союза, давно хорошо зарекомендовавшего себя на руководящих советских должностях. И лишь в 1986 году Махмет Каирбаевич узнает, наконец, правду о судьбе отца.

В ТРУДЕ – КАК В БОЮ

Так можно с полным основанием охарактеризовать мирную жизнь М. К. Каирбаева – человека-труженика, разделившего с земляками-современниками всё, что выпало на их долю: и возрождение подорванного войной села, и освоение целины, и бурный подъём индустрии в Павлодарском Прииртышье. Ко всему этому Каирбаев-руководитель, проявивший себя в ряде районов, а также на областном уровне, как принято говорить, лично причастен, о чём свидетельствуют его многочисленные награды за труд, в числе которых четыре ордена Трудового Красного Знамени, орден Октябрьской Революции, медали.

И об этом тоже хорошо рассказывается в книге его сына. О том, например, как молодой офицер «умыкнул» невесту (с её согласия, конечно), оставившую ради него учёбу в медицинском институте. Сабира стала его надёжной спутницей в жизни, надёжной опорой, матерью трёх сыновей и двух дочерей. Первая дочь, Сауле, родится в 1947 году, а в 1949-м – сын Мухтар. Его, трёхмесячного, мать будет прикрывать своим телом, когда жителей Семиярки, в которой они жили, отправили в низину Иртыша, где для них были разложены солдатские матрасы. Их предупредили: нельзя смотреть в сторону Иртыша и вверх – это чревато потерей зрения. В тот день на Семипалатинском ядерном полигоне испытывали очередную бомбу – её сбрасывали с самолёта и взрывали в воздухе. За ней были ещё более мощные – водородная, термоядерная и другие. Все-

го только 116 наземных взрывов, а затем начались подземные. Они сорок лет производились на полигоне, для которого отторгли огромную территорию на границе трёх областей – Павлодарской, Семипалатинской и Карагандинской. Живших на этих просторах людей – целыми аулами – переселили на новые места жительства – за пределы территории полигона.

Семья отца Махмета вынужденно оставила родные места ещё раньше, во время голодных лет начала тридцатых годов, когда лишена была скота. А теперь и родные места предков, их могилы становились для них на десятилетия недоступными. И только уже будучи одним из руководителей области Махмет Каирбаев лично познакомится с командованием полигона и сможет побывать с близкими на развалинах жилища предков и их могилах. А в далёкие послевоенные годы ему нужно было заново определяться в жизни. Получил предложение занять должность заведующего отделом социального обеспечения Бескарагайского райисполкома – беспокойную и хлопотливую. Много приходилось ездить по сёлам и аулам, вникать в нужды людей. Стал узнаваемым – своим человеком – в районе.

М. Каирбаев и спецкорр газеты «Известия»
И. А. Колос, писатель-фронтовик

стадион. А заместитель председателя райисполкома возглавил сборную по волейболу района. У них с Сабирой было уже четверо детей.

Новая должность – председатель Кагоновичевского райисполкома с центром в селе Ермак (ныне город Аксу). На эту новую – номенклатурную – должность его должен был утвердить ЦК Компартии Казахстана. И рассматривалось это утверждение в аппарате ЦК около шести месяцев. Над Героем Советского Союза, коммунистом, уже успешно проявившим себя на руководящих постах, всё ещё витала тень отца – «врага народа». Как бы там ни было, в ноябре 1954 года он приступил к своим новым обязанностям. Зима, морозы, бураны, проблемы с зимовкой скота... И чрезвычайная ситуация в только что созданном целинном совхозе «Пограничник», где из-за проблем с обустройством быта первоцелинники объявили о невыходе на работу. Председатель райисполкома решил разобраться в случившемся сам. И не один, а с журналистом областной газеты «Кызыл ту» Азилханом Нуршаиховым (в редакцию поступила жалоба от первоцелинников).

Дорога предстояла неблизкая – порядка сорока километров, ехать надо было на служебном транспорте – в кошеве, запряжённой парой лошадей. Председатель райисполкома лично экипировал у себя дома журналиста: пере-

Дальше была работа заместителем председателя Лозовского райисполкома. Здесь он, помимо прочего, много занимался организацией работы МТС – машинно-тракторных станций, которые помогали слабым местным хозяйствам проводить посевную и уборочную компании. Они сыграли большую роль в подъёме целинных и залежных земель. Среди других забот было благоустройство райцентра, где высаживались деревья, был разбит фруктовый сад, оборудован

обул в валенки, поверх пальто надел овчинный тулуп, выдал тёплые меховые голицы вместо рукавиц. Перед тем как тронуться в путь, загрузили в кошеву мешок муки, тушку мороженого барана, сливочное масло, два мешка свежего хлеба и два ящика водки. На месте сразу подъехали к столовой, выгрузили продукты, за исключением водки. Повара получили задание срочно готовить обед. А сами отправились в контору, где все кабинеты были нараспашку и накурено – хоть топор вешай. Беспорядок председатель райисполкома обратил в шутку, заметив: разве, мол, так встречают гостей? Попросил проветрить помещение и пригласил всех в кабинет директора.

Большинство первоцелинников ещё не успели снять военную форму. Они, служившие на Дальнем Востоке, прибыли сюда по комсомольским путёвкам поднимать целину. Потому, кстати, и совхоз получил название «Пограничник». Молодые, горячие, горластые, они не хотели мириться с царившими в только что созданном хозяйстве неорганизованностью, плохим питанием, неустроенностью. И все свои претензии вываливали председателю райисполкома в ходе начавшегося нервного разговора. Его остановил сам Махмет, когда ему подали знак от двери, означавший, что в столовой всё готово. «Сытый голодного не разумеет!» – сказал он и предложил всем продолжить «разбор полётов» в столовой.

Он только там снял верхнюю одежду, и «пограничники», конечно, были впечатлены Звездой Героя приехавшего к ним представителя района. Тут и водку поднесли. Махмет поднял тост за наступающий День Советской Армии и Флота и добавил: больше перебоев с продуктами питания не будет, а все остальные проблемы, поднятые во время недавнего разговора, будут постепенно сняты. В ответном тосте пограничники пообещали впредь демаршей не устраивать, а случившееся считать недоразумением. И доказали своё обещание делом: вырастили в тот год хороший урожай, заготовили сена в достатке, посадили большой сад и начали посадку лесополос. Забегая вперёд, скажем, что со временем целинный совхоз «Пограничник» станет одним из лучших хозяйств района. Будут также созданы другие целинные совхозы – имени Куйбышева и «Саргамысский».

Через два с половиной года коммунисты соседнего Куйбышевского района откажут первому секретарю райкома в доверии, а на его пост изберут М. К. Каирбаева. С этим районом будут связаны десять лет его последующей жизни. В нём он оставит о себе добрую память. Хотя и там пришлось пройти через непростые испытания. 1958 год. Поднятая целина в первый раз принесла Казахстану, и Павлодарской области в том числе, рекордный урожай. Область была награждена за него орденом Ленина. А в следующем году проверками оказались выявлены приписки якобы сданного хлеба – 15 миллионов пудов, или 240 тысяч тонн. Полетели головы: были освобождены от должности первый секретарь обкома, другие руководители областного уровня и районов. А некоторые угодили под суд и получили тюремные сроки. Между тем вина их была лишь в том, что они включили в отчётные данные о сдаче хлеба государству и те самые объёмы, которые действительно были выращены и убраны, но не сохранены. Просто не было хранилищ для намолоченного хлеба, который не успевали вывозить в другие регионы страны, поэтому он остался лежать на открытых земляных площадках и к весне был испорчен. По-хорошему ответственность за пропавший хлеб должны были разделить высшие руководители СССР, по требованию которых, и в первую очередь тогдашнего главы государства Н. С. Хрущёва, целина осваивалась методом штурма и натиска. Не жалели ни техники, ни других ресурсов, сагитировали десятки тысяч людей осваивать новые земли, а о хранилищах не позаботились.

Первый секретарь Куйбышевского райкома партии М. К. Каирбаев тоже получил взыскание по партийной линии, но всего лишь «за недостаточную требовательность в работе». Таким лёгким оно стало потому, что по отчётным данным в этом районе комиссия приписанных объёмов хлеба не выявила. Но часть его и здесь была испорчена.

А затем пошли неурожайные годы один за другим. И не только традиционные в этом краю засухи стали тому причиной. Были распаханы отвальным способом огромные массивы лёгких по механическому составу земель, что привело к массовой эрозии почв, пыльным бурям и резкому падению урожайности. Всё это увидел побывавший с рабочей поездкой в области Алексей Николаевич Косыгин – тогда первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. Во многом благодаря ему в этих краях появится новая, плоскорезная почвообрабатывающая техника.

Ещё до этого визита в Целинограде состоялся первый краевой слёт передовиков, на котором был и М. К. Каирбаев, посетивший затем Шоргандинскую сельскохозяйственную станцию, познакомился с её директором Александром Ивановичем Бараевым, которого назовут позднее главным агрономом целины за разработку почвозащитной системы земледелия. Группа учёных во главе с ним, среди которых и директор Павлодарской опытной станции по защите почв от эрозии Георгий Григорьевич Берестовский, будут удостоены самой высокой в СССР Ленинской премии. А между А. И. Бараевым и М. К. Каирбаевым установятся доверительные отношения, что очень помогало руководителю района в будущем – уходить от шаблонов в работе с землёй, повышать культуру земледелия. В районе выросли в те годы отличные кадры бригадиров, агрономов, руководителей совхозов, которым также посвящены добрые слова в книге.

На этом своём посту Махмет Каирбаевич пробыл больше, чем кто-либо другой из первых секретарей райкомов партии той поры в Павлодарской области. Район при нём получил большое развитие: в земледелии, животноводстве, социальной сфере. Совхозы располагали современной техникой, ремонтными мастерскими, типовыми животноводческими помещениями, выполняли планы производства зерна, молока, мяса, шерсти. На центральных усадьбах хозяйств были выстроены новые школы, детские сады, дома культуры и клубы, действовали фельдшерско-акушерские пункты.

В Президиуме совещания.

М. Каирбаев, Б. А. Ашимов, Д. А. Кунаев

Вполне заслуженным стало выдвижение М. К. Каирбаева на новую высокую должность – второго секретаря Павлодарского обкома партии. Её он занимал с начала 1968 и почти до конца 1976 года, когда был избран председателем Павлодарского облисполкома. На этом посту он проработал до мая 1982 года. Эти четырнадцать лет стали периодом бурного развития региона – Павлодар-Экибастузского территориально-производственного комплекса, как его стали

называть в директивных документах СССР. Именно в те годы были построены крупнейшие предприятия, выдвинувшие Павлодарскую область в один из наиболее индустриально развитых. Вот далеко не полный их перечень: Павлодарские тракторный, алюминиевый и нефтеперерабатывающие заводы и здесь же – пред-

приятия энергетики, Ермаковская (ныне Аксуская) ГРЭС, крупнейший в СССР завод ферросплавов, уникальный канал Иртыш – Караганда... Бурно развивался ЭТЭК – Экибастузский топливно-энергетический комплекс, где были созданы крупнейший железнодорожный узел, самый мощный в мире угольный разрез «Богатырь», на котором добывалось до 50 и более миллионов тонн угля в год, построена самая крупная в СССР на восток от Урала Экибастузская ГРЭС-1.

Вся область в те годы стала огромной строительной площадкой. Ежегодно вводилось до 500 тысяч квадратных метров жилья, десятки школ, детских садов и других социальных объектов. В Павлодаре появились такие знаковые объекты, как Дворец культуры тракторостроителей, Дворец пионеров, новый железнодорожный вокзал. Неузнаваемо изменился областной центр, превратившийся в современный, светлый город с собственным обликом.

Ни в партийных секретарях, ни в облисполкоме Махмет Каирбаевич не засиживался в кабинетах. Его можно было видеть и на трассе строившегося канала Иртыш – Караганда, и на строительных площадках Экибастуза, и на предприятиях города и области. А особенной его заботой было село, его руководящие кадры: этих людей он всегда замечал и поддерживал. Таких, например, как председатель колхоза имени 30-летия Казахской ССР Яков Германович Геринг, создавший уникальное хозяйство, в котором орошалось подземными водами пять тысяч гектаров земель. Сельское хозяйство получило в те годы ускоренное развитие. Павлодарская область стала одним из флагманов орошаемого земледелия, особенно после сдачи в эксплуатацию канала Иртыш – Караганда. Строитель его Л. К. Полежаев тоже получал в те годы очень важную поддержку от М. К. Каирбаева. Леонид Константинович, многие годы возглавлявший позднее Омскую область в качестве её губернатора, напишет вступительную статью к книге его сына, в которой назовёт Махмета Каирбаевича своим наставником и учителем.

На посту председателя облисполкома М. К. Каирбаев оказался однажды перед очень непростым выбором. В то время они двое – первый секретарь обкома партии Б. В. Исаев и он – несли персональную ответственность перед руководством республики за выполнение всех планов, и особенно по поставкам молока, мяса и хлеба. И вот коллизия: самый конец года, а для выполнения плана по закупкам молока не хватает 0,2 процента.

Разрез «Богатырь». В центре: М. Каирбаев. Справа: Г. А. Никифоров, С. П. Куржей, генерал А. Д. Ильенко

М. К. Каирбаев пригласил начальника областного статистического управления Н. П. Волкова и спросил – всё ли сданное государству молоко учтено? А если это так, что можно сделать, чтобы не было этих в отчётах ничтожно-позорных 0,2 процента? Тот ответил: всё проверено-перепроверено, и это известно многим работникам его ведомства. Не хватало для нужных ста процентов каких-то 400 тонн – это однодневная дойка в масштабах области.

Судили-рядили, просидели до глубокой ночи. Отчёт можно было, конечно, подправить, а недостающие 400 тонн перекрыть производством продукции в новом году. «Останемся честными», – сказал председатель облисполкома, отпуская подчинённого, тоже, кстати, фронтовика-артиллериста, с которым у них сложились доверительные отношения.

А на следующий день М. К. Каирбаеву позвонил первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д. А. Кунаев и выразил своё неудовольствие: мол, не смог найти во всей области одной капли молока... А Махмет Каирбаевич и после этого неприятного разговора не пожалел о принятом накануне решении. Он всегда старался быть честным – и с другими людьми, и перед самим собой.

В книге – не десятки даже, а сотни имён тех, с кем довелось работать М. К. Каирбаеву. С благодарностью он вспоминал тогдашних первых секретарей обкома партии И. М. Бурова и Б. В. Исаева: они вместе очень многое сделали на этой земле и оставили о себе добрую память, как и другие коллеги Махмета Каирбаевича – руководители крупнейших предприятий и строек, директора совхозов и председатели колхозов, начальники областных управлений и многие другие, чьи имена названы в книге.

ФРОНТОВОЕ БРАТСТВО

Куда бы ни бросала судьба Махмета Каирбаевича, он никогда не забывал о своём фронтовом прошлом и своих боевых товарищах. С некоторыми наладил переписку. В 1965 году страна впервые торжественно отмечала День Победы. Старший лейтенант запаса М. К. Каирбаев был приглашён на праздничные торжества в Москву. 9 мая на Красной площади состоялся военный парад, а затем торжественный приём, устроенный министром обороны СССР Р. Я. Малиновским. Во время обеда, проходившего в Кремле, к казахской делегации подошёл с рюмкой в руке Г. К. Жуков. Само его появление на торжественном собрании накануне, а теперь и на этом приёме произвело настоящий фурор. На собрании его встретили овациями. А тут вот он, совсем рядом – маршал Победы, как его неофициально называли, с которым чокнулся и Махмет Каирбаев, осушив свою рюмку до дна.

В 1969 году состоялась неожиданная и очень радостная встреча с командиром полка Георгием Григорьевичем Мельниковым. Его называли в полку Батей. Он, живший после выхода в отставку в Воронеже, сам разыскал командира пятой батареи Каирбаева и побывал у него в гостях в Павлодаре. Уезжал командир полка от бывшего своего подчинённого с подарком – чапаном, расшитым в национальном стиле, который ему по казахскому обычаю накинули на плечи в доме у Каирбаевых. К сожалению, эта встреча фронтовых побратимов стала последней, вскоре Г. Г. Мельников скончался. А Махмет Каирбаевич позднее помог сыну командира Анатолию, военному юристу, служившему в Казахстане, перевестись в Павлодар, устроиться на работу по специальности и часто общался с ним.

В 1975, юбилейном году М. К. Каирбаев возглавил казахстанскую делегацию, отправившуюся на торжества в Москву. Об этом ему сообщил командующий Среднеазиатским военным округом Н. Г. Лященко. Махмет Каирба-

евич знал лично всех командующих этим округом – Героев Советского Союза П. Г. Лушева, Д. Т. Язова – впоследствии Маршала Советского Союза.

В Литве через три с лишним десятилетия спустя после освобождения советскими войсками города Шяуляя был воздвигнут памятник героям-освободителям. В этих местах в 1944 году насмерть стояла и батарея старшего лейтенанта Каирбаева, бойцы которого не дрогнули перед фашистскими танками. Махмет Каирбаевич также получил приглашение на это торжество и выступил на открытии мемориала, вспомнив своих боевых товарищей, поблагодарив правительство Литвы за память о воинах-победителях.

На торжествах присутствовал и генерал-полковник Н. М. Хлебников – командующий артиллерией фронта, отстоявший награждение командира батареи Каирбаева Звездой Героя Советского Союза. Они встретились, тепло общались, вспомнили общее фронтовое прошлое. Николай Михайлович был впечатлён мирной биографией однополчанина. Из этой поездки М. К. Каирбаев вернулся с лентой почётного гражданина города Шяуляя. Литовцы сохранили в музее Вильнюса уцелевшую пушку батареи Каирбаева. Учащиеся одной из литовских школ ещё с 60-х годов наладили переписку с ним.

Но память бывает и недолговечной. После обретения бывшими советскими республиками независимости окажется ненужной Литве и легендарная пушка ЗИС-3 батареи Махмета Каирбаева – это было орудие Героя Советского Союза старшины С. И. Горшкова. Павлодарский областной Совет ветеранов смог договориться с должностными лицами в Литве о передаче его на родину командира батареи. За это непростое дело взялся один из первых павлодарских предпринимателей, сын фронтовика Кенес Жумабеков. Он снарядил в Литву самолёт ЯК-40, но возникли проблемы с таможней, и павлодарцы вернулись ни с чем. Тем временем дирекция литовского музея уже договорилась о продаже этого орудия местному покупателю. К. Жумабекову удалось наладить контакт с бизнесменами Литвы и вывезти орудие на КамАЗе в разобранном виде. Принимал ценный груз М. К. Каирбаев в полковничьей форме с непокрытой головой. Теперь эта пушка – экспонат областного краеведческого музея имени Г. Н. Потанина.

В 1980 году в Москве отмечалось 35-летие Победы. М. К. Каирбаев принял участие в этих торжествах и пригласил на встречу парторга их 712-го полка Александра Васильевича Пантелеева, жившего в Подмосковье, и комсорга Павла Николаевича Орлова, он, единственный из артиллеристов, имел звание капитана-лейтенанта и носил морскую форму. Позже М. К. Каирбаев побывает у него в гостях в Таллине. А московская встреча стала очень трогательной, незабываемой и завершилась праздничным дастарханом с национальными блюдами. Его накрыла супруга Махмета Каирбаева Сабира Амировна в московской гостинице, где они остановились. Были, конечно, и традиционные сто граммов. Товарищи по оружию дали наказ однополчанину дожить до 50-летия Победы. И он этот их наказ выполнит.

Уже после выхода на пенсию совершил поездку к однополчанам в Таллин и Ленинград, где встретился со старшим техником полка Игорем Николаевичем Шаповаловым (он гостил до этого в Павлодаре у Каирбаевых) и с командиром огневого взвода батареи Дмитрием Фёдоровичем Васильевым. Майские праздники супруги Каирбаевы провели в кругу его боевых друзей. Когда они посещали Пискарёвское кладбище, стали участниками церемонии возложения цветов к мемориальному комплексу защитникам Ленинграда (оба боевых товарища М. К. Каирбаева были коренными ленинградцами, имели многочисленные награды). Махмет Каирбаевич попал в поле зрения председателя Ленгорисполкома Л. Н. Зайкова. Тот поручил выяснить, кто этот человек со

Звездой Героя. После чего М. К. Каирбаев с супругой получили приглашение на приём, устроенный Л. Н. Зайковым в честь Дня Победы. Глава города высказал тёплые слова в адрес ветерана-казахстанца и вручил медаль «В память 250-летия Ленинграда».

Ещё раньше, бывая в подмосковном санатории, И. К. Каирбаев едва ли не все свои отпускные дни проводил в стенах Подольского Центрального архива Министерства обороны СССР. Здесь с помощью архивистов он установил весь боевой путь 712-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка. И об этом тоже повествуют страницы недавно выпущенной книги его сына... Есть в ней и трогательная история о встрече М. К. Каирбаева с боевым знаменем полка, которую ему устроили в Павлодаре на областной комсомольской конференции. Эта идея родилась в обкоме комсомола, обратились за содействием в ЦК ВЛКСМ, оттуда в Министерство обороны СССР. И знамя полка было доставлено в Павлодар, установлено на специальной подставке на сцене. Находившийся в президиуме конференции посевший Герой Советского Союза подошёл, опустился на одно колено, поцеловал знамя и замер, склонив голову. А весь зал аплодировал ему стоя.

Махмет Каирбаевич выполнил наказ своих однополчан: 9 мая 1995 года возложил живые цветы к подножию памятника воинам-победителям в сквере Славы города Павлодара. А через год с небольшим спустя он тихо ушёл из жизни дома, в кругу своих родных.

* * *

Три поколения Каирбаевых. Справа налево:
М. Каирбаев, внук Дияр, сын Мурат

Павлодарцы, и не только они, хранят память о своём выдающемся земляке – герое и патриоте, великом труженике. В Павлодаре есть улица Каирбаева, установлен бюст Героя в сквере Славы областного центра, его имя носят детско-юношеская школа и кадетский корпус... Полковник Мехмет Каирбаев навечно зачислен в списки личного состава

пушечной батареи одной из воинских частей Казахстана. На мраморных плитах музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве золотом высечены имена всех Героев Советского Союза – участников войны 1941–1945 годов, где увековечено имя Героя СССР из Павлодарского Прииртышья Махмета Каирбаева. И это далеко не все почести, которых он удостоен.

Великое дело совершил его сын Мурат Махметович Каирбаев, не одно десятилетие собиравший материалы об отце. И в этой книге, изданной в престижной серии «ЖЗЛ», он обессмертил не только имя отца-Героя, но и весь свой род, запечатлел время, выпавшее на их долю – родных и сотен других людей, живших в ту эпоху. Книга «Махмет Каирбаев» вышла большим тиражом – десять тысяч экземпляров, и по решению автора поступит во все республики: в библиотеки, советы ветеранов, другие общественные организации. Она – ещё и бесценный учебник жизни для потомков творцов Великой Победы, своим трудом возрождающих древнюю казахскую землю, строящих новый Казахстан.

Ерлан Аскарбеков – поэт, лауреат литературного конкурса «Сорос-Казахстан – Дебют» 1996 года, специалист в области PR и маркетинга, создатель литературного конкурса «MECENAT». Занимается политическим и PR-консалтингом, проводит корпоративные тренинги. Родился в Караганде, живёт в Алматы.

Ерлан АСКАРБЕКОВ

СЕРЕБРЯНЫЕ ГВОЗДИ

Я шёл по пустыне и встретил его –
Измученный, строил он мост.
«Зачем ты, – спросил я, – зачем ты один
В пустыне возводишь свой мост?»

«Нагрянет потоп, и они побегут.
Тогда пригодится мой мост».
Хотел рассмеяться над ним я, и вдруг
Я стал помогать строить мост.

И было небо,
И были гвозди,
Их забивали –
Серебряные гвозди,
А кто-то подумал – звёзды.

Дозволь, я буду августом двуцветным,
Зелёно-жёлтым, пыльным, шепутным,
Я буду оставаться безответным,
И безответственным, и молодым.

Как много в нас пятиэтажного,
Крупнопанельного, ещё того, вальсяжного.
Мы думаем, что проживём в рассрочку
И сверлим, сверлим одну точку.

Я лучше буду мячик надувной,
Знакомый с кулаком, с пинками ног:
Меня швыряют в стену головой –
А я всё прыг да прыг! да перескок!

Днём ненастным, днём прилежным
Я, конечно же, вернусь –
Возвращенье неизбежно,
Неизбежно, словно грусть.

День прожитый, как жестянка,
Всё волочится за мной,
Словно призрак, спозаранку
Освещаемый луной.

И рождённым вне закона
Вечно снятся чьи-то двери.
Присуждай себя свободно
К самой-самой высшей вере.

Кто чиркнул тобою во тьме?
Мудрейший не знает.
Что сломит тебя в пустоте?
Ничто не ломает.

Мой тайный, невидимый друг –
Огонь на ветру...
Ожоги неведомых рук –
Я тоже умру.

Почему-то никем не пропето
Моё красное, красное лето,

И никто за меня не разбудит
Мои серые, серые будни,

И не скроют меня от Вселенной
Мои крепкие, крепкие стены.

А ведь только недавно, вчера,
Не давали уйти со двора.

А теперь говорю всем концам
и началам:
– Ну, дружок, ты меня не жалея
и не жалуй.

* * *

Майор Петров и Джексон, лейтенант, –
 Им жёны тоже варят суп –
 Не как палач, не как тиран,
 Не хуже всякого кошмар начнут.

Птицей дикою, саблей острой,
 Подорожником, сизым хребтом,
 Меня степь заморозит неброская
 И приманит домашним огнём.

Всем пустят из-под носа юшку,
 Чтобы просохла на ветру,
 Любого упекут в психушку,
 На всякого найдут статью.

И хоть буду я взвешен и спрошен
 За грехи и огрехи свои –
 Никогда не умел по-хорошему
 Ни понравиться, ни схитрить.

Нет, ничего не изменилось тут,
 Любой юнец убийством дышит,
 И Анна Франк опять дневник напишет,
 Который снова не прочтут.

Вот он я, максимально нелепый –
 Дорогая, такой я, прости!
 Дай мне только полями хлеба
 Вокруг дней твоих прорости,

* * *

Оттого что измерил я мерой своей
 Эту жизнь сполна
 Ветер всех в этом мире морей
 Напоит меня допьяна.

Дай мне только твои колени
 Обнимать чёрной горой,
 И на той половине Вселенной
 Кофе пить нам с тобою порой...

* * *

Если был бы я твоей подружкой – не одобрил меня
 Если был бы твоим отцом – спустил собак
 Если был бы твоим братом – бросился бы с кулаками
 Если был бы твоим сыном – не одобрил меня

Если был бы домом твоим – подмигнул фонарями
 Если был бы горой – закрыл бы от ветра
 Если был бы рекой – дал бы напиться в жару
 Если был бы веком – отсыпал бы нам десятилетий

Ежегодная литературная премия

MECENAT.KZ

за лучший роман
 о современном Казахстане
 начинает приём рукописей
 на русском и казахском языках.

Срок подачи до 15 марта 2025 года.

**Подробную информацию вы можете узнать
 на сайте www.mecenatkz.com**